

Научная статья
УДК 008.351.858
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>

Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер»)

Леонтьева Тамара Ивановна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье анализируются речевые особенности (вербальные и невербальные) выражения неискренности в американской академической среде в рамках межличностных конфликтов преподавателей университета в штате Миссури. Исследование основано на материале романа американского писателя XX века Джона Эдварда Уильямса «Стоунер», ставшего бестселлером после смерти автора. В центре внимания оказываются главные персонажи, втянутые в межличностный конфликт. Текст романа анализируется также герменевтически для лучшего понимания психологии участников конфликта. Раскрываются способы манипулирования в целях достижения низменных целей.

Ключевые слова: курс английской литературы, диссертация, неискренность, межличностный конфликт, вербальные и невербальные средства, некомпетентность.

Для цитирования: Леонтьева Т.И. Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер») // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 231–237. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>.

Original article

Speech mechanisms of expressing insincerity in American academic sphere (as exemplified in J. William's novel «Stoner»)

Tamara I. Leontieva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The article analyses speech characteristics (verbal and non-verbal) of expressing insincerity in American academic sphere within the frames of interpersonal conflicts between professors. The paper examines the style of the American writer John Williams and studies the speech acts of the protagonist and his enemies. The text is also analyzed hermeneutically, which is necessary for a better understanding the essence of insincerity. Parallely, the article discloses personal qualities of the participants of the conflict and makes conclusion about the state of education in the USA.

Keywords: English literature course, dissertation, insincerity, interpersonal conflict, verbal and non-verbal means, incompetence.

For citation: Leontieva T.I. Speech mechanisms of expressing insincerity in American academic sphere (as exemplified in J. William's novel «Stoner») // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 231–237. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>.

Введение

Межличностный конфликт – это форма взаимодействия субъектов в коллективе; детерминируется непониманием сторонами друг друга и проявляется в активности сторон [3, с. 25, 26]. Чаще всего непонимание возникает в процессе конкуренции за доступ к власти или ресурсам. Данный конфликт изучается политиками, психологами, людьми различных профессий. В настоящей работе исследуется межличностный конфликт, который происходит в университете в Миссури. С ним нас знакомит автор романа «Стоунер» («Stoner») Джон Уильямс. Любая организация представляет собой государство в миниатюре или «свой микрокосм» [12, с. 74]. В романе перед читателем предстает Америка 30–60-х гг. XX века. Страна переживает кризис 1929–1932 гг. и «грязный» капитализм. В это время нарушаются законы, например конституционная поправка, запрещающая торговлю алкоголем, совершаются преступления. Тем не менее университет набирает студентов; они становятся бакалаврами, а некоторые из них – магистрами и аспирантами. Главный герой романа, профессор Стоунер, представляет собой героя-самоучку, т.к. без какой-либо помощи со стороны выбирает для себя в сельскохозяйственном образовательном учреждении штата Миссури такие предметы, как философия, английская литература, и сам готовит студентов и аспирантов в этом направлении.

Автор романа помещает главного героя в такую среду, в которой ему приходится отстаивать свои честь и достоинство перед людьми низкой нравственной пробы» (коллокация И.В. Цветаева [9]) и в которой, по счастью, он побеждает. Объектом исследования служат высказывания персонажей, вовлеченных в конфликт, с целью распознавания их искренности или неискренности.

Актуальность рассмотрения данной темы объясняется тем, что академическая среда очень редко попадала в поле зрения лингвистов, изучавших явления лжи, конфликта, лицемерия, неискреннего дискурса на материале интеллектуальной, внешне вежливой и даже льстивой речи в кругу учителей школ, преподавателей вузов, руководителей образовательных учреждений. В работе используется метод лингво-прагматического анализа, основанный на семантике дискурса, т.е. всего того, что «связано с самой ситуацией (место, время взаимодействия, а также ментальные и социальные характеристики коммуникантов) [1, с. 367].

Основная часть

Под неискренностью в данной работе понимается осознанная дискурсивная стратегия языковой личности, основанная на выражении особого личностного смысла, суть которого состоит в замене истинных (с точки зрения данной языковой личности) пропозиций на ложные [7, с. 25]. Из такого толкования неискренности становится ясным, что говорящий намеренно продуцирует ложное высказывание для достижения тем самым собственной выгоды, незаслуженного успеха и т.п. По мнению С.Н. Плотниковой, большинство ученых сводят неискренность ко лжи; однако, думается, что понятие неискренности гораздо шире. Последнее предположение призвало к очерчиванию основных черт или проявлений неискренности. Прежде всего, это сознательная передача значения выражения в завуалированной (непрямой) форме. Неискренний собеседник исполь-

зует убедительные аргументы для конструирования ложных пропозиций, которым присваивается статус истинных [7, с. 47]. На следующую черту неискренности указывает П. Экман, говоря о восторге надувательства (*duping delight*) [10, с. 53–55], заключающегося в наборе вопросов к участнику беседы, с тем чтобы запутать его и подчеркнуть полную несостоятельность. Разумеется, неискренность представляет собой нарушение принципов коммуникации Г.П. Грайса о честности и правдивости в общении [2]. В завершение далеко не полного перечня характеристик неискренности отметим тот факт, который считается самым оскорбительным для адресата: манипулирование чувством справедливости, в которое коммуникант бесконечно верит.

Неискренность можно изучать в рамках теории речевого акта [6, с. 170–194], теории речевой вежливости [11, с. 23–31] и теории речевого этикета [2], с применением когнитивного и структурно-функционального подхода [7]. По нашему убеждению, эмоциональный компонент неискренности в американской реальности пока не изучен достаточно глубоко, особенно с позиции речевых механизмов (вербальных и невербальных) непрототипических коммуникативных ситуаций. Рассмотрим коллизию намерений собеседников (честных, открытых, с одной стороны, и уклончивых, конфликтных, с другой). Проведем анализ нескольких эпизодов из романа «Стоунер», опираясь на характеристики неискренности, изложенные выше.

Первая конситуация такова, что один из преподавателей, Холлис Ломакс, такого же статуса, как протагонист романа Уильям Стоунер, преследует его и вовлекает в эту борьбу своего аспиранта Чарльза Уокера. Положение Стоунера очень трудное: он не приветствует тех студентов и аспирантов, которые, ничего не делая на занятиях, ведут себя нагло, сплетничают со своими патронами о преподавателях и вынуждают талантливых людей объясняться из-за них с начальством, выслушивать обвинения, «построенные на песке». В первой ситуации главный герой объясняет декану факультета Гордону Финчу, почему он не поставил зачета Чарльзу Уокеру за аспирантский семинар «*Latin Tradition in English Literature*».

As far as I could tell, he didn't do any of the reading assigned – it was my seminar in the Latin Tradition. He tried to fake his seminar report, and when I gave him the chance either to do another one or produce a copy of his paper, he refused. I had no alternative but to flunk him [13, p. 154].

Полное впечатление, что он не прочел ничего из списка литературы, – это был мой семинар по латинской традиции. Чтобы завалить свое незнание, он, когда делал доклад, резко отклонился от темы. Я предоставил ему выбор: либо подготовить новый доклад, либо дать мне на проверку свои записи, но он отказался и от того, и от другого. У меня не было другого выхода, как поставить ему «неуд» [8, с. 202].

Лингвопрагматический подход к анализу данной ситуации позволяет чувствовать глубину и серьезность профессора Стоуна, его честное и преданное отношение к делу. Он выдержан и спокоен, хотя и высказывает отрицательное отношение к нежелающему изучать его предмет аспиранту. В коротком английском тексте, как в фокусе, сошлись негативные конструкции, глаголы обмана и хитрости, отказа выполнить законное требование преподавателя предъявить письменный вариант работы, т.к. с устной презентацией он не справился: he

didn't do any of the reading assigned, he tried to fake his seminar report, refused to produce a copy of his paper. Все эти действия и речевые поступки подчеркивают фальшь и неискренность аспиранта. Итак, Чарльз Уокер откровенно вуалировал свое незнание предмета, а остальных аспирантов в группе просто дурачил; вместо доклада по утвержденной руководителем семинара теме он пространно, с явной издевкой глумился над предыдущим докладом, который был сделан обстоятельно и талантливо. Ч. Уокер получил «неуд» и пошел жаловаться своему научному руководителю на то, что У. Стоунер испытывает к нему личную неприязнь будто бы за то, что тот имеет свое мнение.

Следующая ситуация связана с прохождением Ч. Уокером предварительного устного экзамена. У. Стоунер, к своему удивлению, узнал, что он включен в комиссию из трех человек. Слово предчувствуя беду, он попросил декана Д. Финча заменить его, но оказалось, что руководитель семинара был обязан присутствовать на экзамене. Поскольку это чужая реальность, приведем следующий отрывок из романа.

<p>Mr. Walker was being examined to determine his ability to continue in the doctoral program in the Department of English at the University of Missouri. This was an examination, which all doctoral candidates underwent, and it was designed not only to judge the candidate's general fitness, but also to determine strengths and weaknesses, so that his future course of study could be profitably guided [13, p. 157].</p>	<p>Мистер Уокер будет проэкзаменован на предмет его способности продолжать работу над докторской диссертацией на кафедре английского языка университета Миссури. Такой экзамен сдают все соискатели докторской степени, и он предназначен не только для того, чтобы проверить общую подготовку аспиранта, но и для того, чтобы выявить его сильные и слабые стороны и соответственным образом направить его дальнейшую работу [8, с. 207].</p>
--	--

Следует отметить, что во время экзамена Ч. Уокер ответил правильно только на вопросы своего научного руководителя мистера Ломакса. Но, как только вопросы коснулись знания предметов, необходимых для преподавания, автор романа описывает явную игру Ч. Уокера. Аспирант яростно протирает свои очки, снова надевает их (невербальный признак неискренности), и начинается игра в введение в заблуждение: ответ не на заданный вопрос, а импровизация на вольную тему и, конечно же, ожидание помощи со стороны мистера Ломэкса, умеющего переделать любой вопрос комиссии на тот, на который Ч. Уокер с грехом пополам мог ответить и заработать оценку «условно сдано».

<p>Sometimes, when Holland asked a question, Lomax pretended a good-natured puzzlement and asked for a clarification. At other times, apologizing for his own enthusiasm, he followed up one of Holland's questions with a speculation of his own, drawing Walker into the discussion, so that it seemed he was an actual participant. He rephrased questions, changing them so that the original intent was lost in the elucidation [13, p. 161].</p>	<p>Иной раз, когда Холланд задавал вопрос, Ломак разыгрывал дружелюбную озадаченность и просил разъяснить его. В других случаях, извиняясь за свой энтузиазм, он дополнял вопрос Холланда собственными соображениями и так вовлекал в беседу Уокера, чтобы тот выглядел полноправным ее участником. Он перефразировал вопросы (всегда с извинениями) и изменял их так, что первоначальный смысл пропадал [8, с. 211].</p>
--	---

У. Стоунер в роли третьего экзаменатора прекратил практику уверток и манипулирования со стороны Ломакса, используя практику «психологического айкидо» [5, с. 75], и, как результат, Ч. Уокер не ответил ни на один его вопрос. На самые простые из них он после тщательной протирки очков бормотал только отрицательные реакции типа: «I haven't had my required course in Anglo-Saxon yet» (Я еще не прослушал курс введения в англо-саксонскую культуру); «I hesitate to discuss such matters without that authority» (Я пока не готов обсуждать эти проблемы компетентно); «I must confess to a weakness in the areas that you – » (Должен сознаться в некотором незнании в тех областях, о которых вы...); «As I have said, Sir, I must confess to a weakness in – » (Как я уже сказал, сэр, следует признаться в недостаточности знания в...). Коммуникативные смыслы речевых актов аспиранта Ч. Уокера подтверждают полное незнание претендентом основных предметов, которые он собирался преподавать студентам.

Как видим, автор, сам преподававший ранее в университете, угадывает средства манипулирования и раскрывает их. Наш вывод по поводу данного отрывка заключается в том, что профессор Ломакс делал все возможное (и невозможное!) для своего некомпетентного кандидата в преподаватели и в аспиранты второго года обучения. Коварство Ломакса заключалось в его умении перевертывать обычные факты взаимодействия У. Стоунера и аспиранта Ч. Уокера таким образом, что Стоунера можно было обвинить в неприязненном отношении к Ч. Уокеру не только из-за его квази-свободомыслия, но и в издевательствах над ним как калекой, коим Ч. Уокер действительно был. Мистер Ломакс даже подготовил документ с выдвинутыми обвинениями против Стоунера, в которых, кроме прямых придинок, ему инкриминировались и несуществующие действия, о которых сообщалось в форме имплицатур [4]. Только мудрость декана Д. Финча остановила эту склоку. Вся сцена насыщена ненавистью, которой явно страдает профессор Ломакс.

Чувствовал он себя при этом совершенно безнаказанно, т.к. знал, что именно его через неделю официально назначат заведующим кафедрой. Его вероломство для него самого является искренним. Тем не менее, когда он выносит его на обозрение, многие могут подумать о том, что он просто неискренен в выражении своих мыслей. В новом качестве (заведующего кафедрой) мистер Ломакс будет мстить главному герою целых 20 лет! Он запретил спецкурс Latin Tradition, который любили и студенты и аспиранты, не здоровался со своим коллегой, сея недоумение среди учащихся, составил ему расписание таким образом, чтобы у Стоунера не оставалось времени заниматься наукой. Но Уильям Стоунер недаром назван автором говорящим именем (от слова «stone» – камень, драгоценный камень): он все преодолел и через определенное время все себе вернул.

Заключение

Из истории Америки, особенно курса страноведения, известно, как был обеспокоен состоянием системы образования ее самый молодой президент Джон Фицджеральд Кеннеди, как восхищался он советскими школьниками, которые выигрывали почти все интеллектуальные конкурсы и олимпиады, организованные в США. Именно по его заказу в одной из газет США появилась статья «Why

John cannot read, why Ivan can?»). Многие изменилось со времен отрицательного героя Ломакса, создавшего нездоровый дух в университете и на кафедре. Думается, что книга Джона Уильямса, обнажившего отрицательные стороны американской системы образования, сыграла в этом заметную роль. Раскрыв речевой механизм неискренности в академической среде, подвергнув критике взаимоотношения в коллективе преподавателей университета штата Миссури, автор привлек внимание правительства к проблеме коррупции в национальной системе образования США.

Список источников

1. Боровицкая Е.Н. Ложь и варианты ее проявления в дискурсе (социально-прагматический анализ) // Логический анализ языка: между ложью и фантазией; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. Москва: ИНДРИК, 2008. С. 367–377.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Москва: Прогресс, 1985. С. 217–237.
3. Гришина Н.Г. Психология конфликта. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2008.
4. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. Москва: Гнозис, 2006. 376 с.
5. Зорин И.И. Игры, в которые играют... Мастерство манипуляций. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 171 с.
6. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Москва, 1986. С. 170–194.
7. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск, 2000. С. 12–66.
8. Уильямс Д. Стоунер / пер. Л. Мотылева. Москва: АСТ, Corpus, 2015. 381 p.
9. Цветаева М.И. Отец и его музей. Соч. в 2 т. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1980. С. 7–17.
10. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 288 с.
11. Lakoff R.T. Apologies as Language Politics; the Un-Apology // The Language War. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2001. P. 23–31.
12. Ottman T., Rogers L. Culture and Conflict in Academic Organizations: A comparative Field Analysis of Two Disputes in Japan // Intercultural Communication Studies XIX. 2010. № 2. P. 74–87.
13. Williams J. Stoner. London: Vintage Books, 2012. 212 p.

References

1. Borovitskaya E.N. Lies and variants of its manifestation in discourse (socio-pragmatic analysis). *Logical analysis of language: between lies and fantasy*; ed. N.D. Arutyunova. Moscow: INDRIK; 2008. P. 367–377.
2. Grice G.P. Logic and speech communication. *New in foreign linguistics. No. 16. Linguistic pragmatics*. Moscow: Progress; 1985. P. 217–237.
3. Grishina N.G. Psychology of conflict. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; 2008.
4. Dementiev V.V. Indirect communication. Moscow: Gnosis; 2006. 376 p.
5. Zorin I.I. The games played... Mastery of manipulation. St. Petersburg: Peter; 2013. 171 p.
6. Serle J. What is a speech act? // *New in foreign linguistics. Vol. 17*. Moscow; 1986. P. 170–194.

7. Plotnikova S.N. Disingenuous discourse (in cognitive and structural-functional aspects). Irkutsk; 2000. P. 12–66.
8. Williams J. Stoner. London: Vintage Books; 2012. 212 p.
9. Tsvetaeva M.I. Father and his museum. Op. in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Fiction; 1980. P. 7–17.
10. Ekman P. Psychology of lies. 4th ed. / per. With English. St. Petersburg: Peter; 2012. 288 p.
11. Lakoff R.T. Apologies as Language Politics; the Un-Apology // The Language War. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2001. P. 23–31.
12. Ottman T., Rogers L. Culture and Conflict in Academic Organizations: A comparative Field Analysis of Two Disputes in Japan. *Intercultural Communication Studies XIX*. 2010; (2): 74–87.
13. Williams D. Stoner / per. L. Motyleva. Moscow: AST, Corpus; 2015. 381 p.

Информация об авторе:

Леонтьева Тамара Ивановна, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: tamara.leonteva@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>

Дата поступления:
16.11.2022

Одобрена после рецензирования:
17.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022